

УДК 261.7(470.43)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1939 ГГ.*

© 2013 А.С. Фогель**

Ключевые слова: православие, Самарская епархия, священнослужители, монастыри, обновленчество, раскол, архиереи, советская власть, репрессии, катакомбная церковь, атеизм, ОГПУ.

На примере Самарской губернии исследуются взаимоотношения советской власти времен ее становления и укрепления с Русской православной церковью в 1917-1939 гг., когда в СССР пытались создать полностью светское атеистическое государство и общество, и попытки православной церкви выжить и сохранить себя в создавшихся условиях.

Тема взаимоотношений власти и общества, неотъемлемой частью которого является православная церковь, особенно в столь жестокую и противоречивую эпоху, как XX в., актуальна и для дня сегодняшнего¹, она позволяет учесть прошлый опыт и не повторить совершенных с обеих сторон ошибок. XX в. для православной церкви и Самарской епархии начинался достаточно спокойно, и казалось, ничто не предвещало тех бед и гонений, на которые оказалось так богато прошедшее столетие. Самарская епархия была молодой (образована в 1850 г. как Самарская и Ставропольская), но сильной, авторитетной и богатой - в 1916 г. в Самарской епархии действовали 14 монастырей (4 мужских и 10 женских) с 2268 насельниками. При монастырях было 12 школ. При 2 монастырях действовали богадельни, при 8 монастырях - больницы. В Самаре и губернии действовало 1015 храмов, в которых служило 2366 чел. Действовало 1073 церковно-приходские школы, в них учились 64 877 чел. В 1916 г. насчитывалось 967 церковных библиотек². Церковь в Самаре не просто проводила службы и таинства, но также и помогала в деле народного образования, нравственного воспитания, помощи больным и нуждающимся.

Изменения в положении церкви в России и в Самаре начинают происходить после Февральской революции и падения монархии в 1917 г.: церковь теряет своего фор-

мального главу - императора, Временное правительство, по сути, распускает Священный синод, и в результате государственный контроль, довлевший над церковью несколько веков, исчезает. Церковь пока не отделяется от государства и не теряет имеющихся привилегий, но получает возможность самостоятельно решать свои дела и вести более или менее самостоятельную политику. Церкви удалось даже созвать Поместный собор и избрать своего нового патриарха - им стал отец Тихон (Белавин). В выборах нового главы церкви участвовал и епископ Самарский - отец Михаил (Богданов). Но в целом, если судить о положении на местах, Февральская революция не принесла ничего нового для провинции - все изменения пока оставались только в столице, где возникали новые идеи, обсуждения и проекты дальнейших реформ.

Но эти либеральные времена и свобода церкви, быстро начавшись, также быстро и неожиданно закончились. В Октябре 1917 г. к власти в результате вооруженного переворота приходит партия большевиков, прямо провозглашавшая линию на атеизм, антиклерикализм и диктатуру пролетариата.

Советская власть, исходя из собственной программы, оказывается изначально враждебно настроенной к Русской православной церкви, видя в ней "оплот реакции" и "сторонницу контрреволюции". Большевики в своих действиях руководствовались классовым подходом - в их глазах церковь являлась одним

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований ("Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX в."), проект □ 13-11-63006.

** Фогель Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: Alexandr_fogel@inbox.ru.

из элементов “старого мира”, который должен быть разрушен в первую очередь. Последние несколько веков именно церковь была верной служанкой царизма, его опорой и воплощением. Кроме того, новое государство создавалось как государство идеологическое, претендующее на полную власть над умами, а церковь в этой ситуации оказывалась опасным конкурентом с тысячелетним опытом и авторитетом среди всех слоев населения. Новое государство четко строилось на основах светскости и атеизма, поэтому влияние православной церкви на широкие народные массы и тем более на политику новая власть стремилась свести к минимуму, а в идеале вообще исключить, как значимый и действующий фактор.

Борьба с церковью в годы становления и укрепления советской власти велась комплексно, сразу по нескольким принципиальным направлениям.

1. Законодательное - установление прямого государственного контроля за деятельностью церкви, отделение ее от государства и образования, лишение привилегий и собственности, изъятие ценностей, введение гражданского брака, похорон, образования и т.д.

2. Атеистическая пропаганда для создания альтернативной идеологии и лишения поддержки церкви в обществе.

3. Поддержка религиозных расколов во всех проявлениях и обновленчества, что вело к ее дискредитации в глазах верующих.

4. Преследование духовенства и санкционирование расправ с его представителями, а также прямые репрессии в отношении монашеских и священнослужителей.

5. Захват зданий храмов и монастырей, их перестройка и/или разрушение.

Примечательно, что власть, несмотря на свою изначальную враждебность к церкви, не пыталась сразу и целиком упразднить ее как структуру, т.е. оказалось возможно закрыть все храмы (1938 г. в Самаре), арестовать большую часть духовенства (1937 г. в Самаре), не избирать патриарха, но при этом власть никогда не пыталась запретить церковь окончательно.

Отношение к церкви менялось в течение всего периода, но общая линия враждебности сохранялась.

В целом, 1918-1922 гг. - первый приступ - “штурм церкви”, в большинстве законодательный, попытка “отменить православие “сверху” - рассчитан на то, что, лишив церковь привилегий и начав усиленную антирелигиозную пропаганду, верующие сами отойдут от церкви и она быстро отомрет как предрассудок. Предполагалось, что сами верующие откажутся от религии и церковная организация исчезнет сама собой. Нужно заметить, что в этот период многие действия тормозились Гражданской войной (в 1918-1920 гг. на территории Самарской губернии с разной интенсивностью ведутся военные действия) и тем, что власти нужно было утверждать свои позиции (и прежде всего среди большей части населения страны и Самарской губернии - крестьян), поэтому даже в городах церкви не уничтожаются, по крайней мере, массово, в тех же местах, где к власти приходят белые, церковь возвращается к дореволюционной ситуации.

В Самаре после Октябрьского переворота, первых антицерковных декретов (январь 1918 г.) и установления власти Советов создается местное управление церковью - Самарский государственный комитет по отделению церкви от государства под руководством М. Зуева³. Однако с приходом к власти КОМУЧа в мае 1918 г. все акты, им принятые, признаются недействительными, церкви возвращаются имущество и здания, так как новое правительство исходило из того, что вопрос с отношением к церкви нужно решать демократическим путем в масштабах всей России. Поэтому большевики смогли продолжить свою политику только после отступления из Самары войск КОМУЧа, осенью 1918 г.

Началось новое закрытие храмов, в октябре 1918 г. закрыта духовная семинария⁴, были проведены аресты среди духовенства, из библиотек изымалась церковная литература, началась первая кампания по закрытию монастырей, в результате которой они превратились в трудовые коммуны⁵, в 1920 г. был закрыт Епархиальный совет⁶.

Нужно сказать, что в этот наиболее кризисный для России период национального разобщения и открытой жестокой Гражданской войны церковь, поддерживая противников большевиков, видела в новой власти про-

иски сатаны и начало конца света, а потому и боролась с новой напастью, как могла, оставаясь при этом все же в рамках христианской парадигмы о милосердии - ее иерархи покидали страну, охваченную скверной большевизма (в их числе самарский епископ Михаил (Богданов)⁷), предавали ее анафеме (патриарх Тихон в 1918 г.), проводила крестные ходы в память жертв советской власти (один из них состоялся в Самаре в начале 1918 г.⁸), но не более. Нужно отметить, что белые в ожесточении войны также далеко не всегда поддерживали церковь в целом: на территории губернии и окрестностей отмечены случаи расправы со священниками. Также имели место случаи помощи православных священников и белым, и красным⁹. Так что как в центре, так и на местах политика церкви не всегда была последовательна и однозначна.

Самый напряженный момент отношений церкви с государством в этот период - голод 1921-1922 гг. и приуроченная к нему кампания властей по изъятию церковных ценностей, когда власть под лозунгом борьбы с голодом, последствиями боевых действий и эпидемий попыталась обратить народное недовольство именно на церковь и попутно ограбить ее, изъяв накопленные ценности. При этом сами церковнослужители, выразившие готовность собирать средства для борьбы с голодом, пользуясь авторитетом среди населения по всей стране, и даже собравшие определенные денежные суммы, были арестованы, а собранное не использовалось.

Государство намеренно отказывалось как от общественной, так и от церковной и иностранной помощи в борьбе с бедствиями народа. Но даже в этой ситуации церковь не исчезает и доверие в народе к ней остается. В Самарской губернии процесс изъятия ценностей проходит спокойно, не приводит к восстаниям и не дает поводов властям для дополнительных преследований. Можно сказать, что власть добилась противоположного - ведь спасение людей шло все же за счет церкви, да и не были, к примеру, большинство самарских приходов богатыми, чтобы "жиреть на народном горе", скорее большинство сельских приходов были откровенно бедными. В церквях Самарской губернии было собрано более 470 пудов серебра, 3 фунта золота, 328 бриллиантов, а также много дру-

гих ценностей. Часть из них была реализована, и весной 1922 г. за этот счет было собрано 32 вагона зерна, что стало спасением для тысяч людей¹⁰. Таким образом, получается, что как власть, так и церковь в условиях победы большевиков в масштабах всей России и необходимости "мира с деревней" вынуждены были сосуществовать, "штурм церкви" и "свержение сатанинской власти" не удалась, и настало время искать и находить компромиссы.

Следующий период - 1922-1929 гг. В целом, власть в отношении православной церкви отступает на позиции "вооруженного нейтралитета", начинает действовать тоньше и аккуратнее, хотя общая цель остается та же, только она несколько отодвигается во времени. Позиция самой церкви по отношению к власти большевиков меняется - для самосохранения она отказывается от открытого противостояния и пытается по возможности приспособиться к новым обстоятельствам.

Данный период в действиях власти характеризуется прекращением издания антицерковных законов, открытого террора против духовенства и переходом власти к поддержке церковных расколов, лишению церкви свободы слова и развертыванию массовой антирелигиозной пропаганды. В целом данный период отношений власти и церкви совпадает с периодом НЭПа и партийной борьбы в советском руководстве за утверждение линии дальнейшего развития страны. Церковь в этот период еще выражала надежду на то, что новое государство может стать правовым и церкви удастся занять в нем достойное место¹¹.

В 1922 г. был арестован глава Русской православной церкви патриарх Тихон и возникает Высшее церковное управление, претендующее на его власть. На территории СССР и Самарской губернии развертывается деятельность обновленческого церковного движения, наиболее влиятельным течением которого стала "Живая церковь". Движение признает советскую власть, выражает лояльность к ней, стремится демократизировать управление и богослужение. В ответ некоторые деятели советского руководства начинают негласно поддерживать раскол в церкви, особенно через органы ОГПУ. Результатом становится то, что именно обновленцы с 1922 по 1926 г. стано-

вятся единственной признанной государством церковной организацией в РСФСР.

Результаты не заставили себя долго ждать: в 1922-м - начале 1923 г., по сути, вся Самарская епархия некоторое время находится на позициях “Живой церкви” (правда, это совпало с тем, что Самарская епископия на тот момент являлась “вдовствующей” - “староцерковный” архиерей назначен не был), и такая практика была характерна в это время для всей страны в целом. Власти передают обновленцам храмы (так, обновленцам в Самаре властями переданы кафедральный собор и Покровская церковь¹²), разрешают проповеди и предоставляют полосы в советских газетах для высказывания своих взглядов. Начинает выходить и обновленческая литература, в то время как традиционные церковные издания закрываются или подвергаются жестокой цензуре. Создаются и обновленческие органы управления епархиями, которые действуют параллельно со “староцерковными”.

Опасность окончательно потерять свои позиции заставила патриарха и его сторонников, получивших название староцерковников, примириться, хотя бы формально, с новой властью, в результате чего Тихон вышел на свободу. В православной церкви произошел настоящий раскол. Одновременно во многих губерниях, в том числе и в Самарской, активизируются сектанты - прежде всего баптисты и евангелисты¹³. В 1923-1925 гг. фактически происходит борьба между обновленцами и староцерковниками за храмы и приходы в Самаре. Однако уже к 1924 г. наметилась явная тенденция к массовому возвращению верующих и духовенства к староцерковникам. Это было связано как с работой самих традиционных православных священнослужителей и иерархов, так и с тем, что население не смогло быстро принять и понять новые реформы. К 1926-1927 гг. большая часть приходов находилась под юрисдикцией староцерковников. Однако обновленчество теплилось до 1938 г., когда был закрыт их последний храм. Это притом что неприятие обновленчества чаще всего означало для священнослужителей ссылку, отстранение от службы и закрытие храма¹⁴.

Одновременно с развертыванием борьбы вокруг церковного раскола власть, теперь

уже официально, начинает ряд широких и массовых антирелигиозных кампаний. Параллельно с этим в 1923 -1924 гг. увеличиваются налоги на духовенство¹⁵.

С 1925 г. в Самаре начинают действовать атеистические кружки, активизируются кампании в прессе, проводятся карнавалы, факельные шествия, радиотрансляции, пикеты. Тогда же начинается новая волна закрытий храмов. При этом сама власть, по крайней мере до 1930 г., формально продолжает соблюдать нейтралитет - все антицерковные и антирелигиозные акции, как то митинги или те же закрытия храмов, проводятся “по просьбам общественности” и объявляются “гражданской инициативой”, а власть лишь откликается на них. Создается организация самарских безбожников при поддержке властей, а в дальнейшем начинает свободно выходить атеистическая пресса¹⁶. Власть открыто готовит почву для ликвидации церкви. Передышка оказалась временной, стабилизация и примирение с властью, на которые рассчитывала православная церковь, не состоялись.

В целом, в период 1922-1929 гг. проводятся сначала последовательно, а затем параллельно две основные линии - попытка “модернизировать” православную церковь и превратить ее в лояльную “советскую религию” - по логике, что если невозможно устранить церковь, то нужно ее приручить.

Когда же достаточно быстро выясняется, что обновленцы не являются влиятельной среди верующих силой и сами склонны к расколам и склокам между собой, их используют для дискредитации самой идеи религии в обществе. Власть активизирует атеистическую пропаганду по официальным и общественным каналам. Народом СССР предоставлялся выбор - цельное светское государство, строящее новый мир социальной справедливости, о котором можно судить по делам, или же церковники, целиком находящиеся в прошлом и не могущие разобраться не только с верующими, но и между собой. В целом, поддерживая обновленную церковь и проводя массированную атеистическую пропаганду, власть стремилась оторвать верующих от церкви.

Параллельно создавался и укреплялся в сознании народа коммунистический идеал жизни и человека.

К концу 1920-х гг. в руководстве коммунистической партии возобладала линия на

ужесточение борьбы с “пережитками старого времени” и установление тоталитарного режима, тем более, что позиции советской власти в обществе укрепились. Взяв курс на коллективизацию и индустриализацию - создание “послушной” деревни и централизованной, прежде всего, военной промышленности, власть стремилась уничтожить и всех противников коммунистической идеологии, и здесь церковь опять превращалась в первого и опасного врага.

Поэтому следующий период, 1930-1939 гг., ознаменовался новым массивным наступлением на церковь путем открытых репрессий.

Власть возобновляет прямой контроль над деятельностью церкви - в 1929 г. создается постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК по вопросам культа, такие же комиссии осуществляют деятельность на местах (с 1930 г.). После смерти Тихона церкви запрещено избирать нового патриарха, следующий патриарх Сергей будет избран только в 1943 г., в разгар войны.

Еще более усиливается атеистическая агитация - власть уже не останавливается на издании газет, количество которых все увеличивается, но, кроме всего прочего, инспирирует отречения рядовых священнослужителей и даже архиереев от сана, с обязательным пропечатыванием этого в газетах, массово закрываются храмы - почти под любым предлогом, а зачастую даже в порядке административного произвола, они разбираются и приспособляются под клубы, кинотеатры, присутственные места, музеи, мастерские. В 1930 г. закрыт кафедральный собор, последние 7 лет принадлежавший обновленцам. Его взорвали в 1930 г., завалы разбирали до 1935 г.¹⁷

Всего же к 1930 г. в Самаре из 55 дореволюционных храмов открытыми осталось только 30. В городе при этом было около 60% верующего населения (говорят даже об 1/3 горожан и 2/3 сельского населения¹⁸). С храмов снимаются колокола, о чем с гордостью писали все атеистические издания, церкви продолжают закрываться и переоборудоваться. Закрываются не только православные храмы - такая же участь в этот период постигла и храмы иных конфессий - закрыты костел, кирха, синагога, мечеть¹⁹.

Уже в 1932 г. на всю Самару осталась одна, самая маленькая и древняя церковь Преображения Господня, ставшая “собором” и возглавлявшаяся самим епископом. В ней служило 7 протоиереев и 7 диаконов.

К началу 1930-х гг. в Самаре нет ни одного православного монастыря и ни одной трудовой монастырской общины. Члены этих общин изгнаны, расстреляны, сосланы, все их имущество передано государству. В ходе закрытия монастырей было арестовано 149 монахов, 59 расстреляно, остальные отправлены в лагерь²⁰. В 1930 г. постройки Никольского мужского монастыря приспособили под школу и кинотеатр, а позднее сломали²¹.

В 1936-1937 гг. под руководством очередного епископа, отца Александра (Трапицына), предпринимается попытка тайного (катакомбного) возобновления обучения самарского духовенства - сам архиерей читал лекции в объеме семинарского курса, однако вскоре он и его сподвижники были арестованы по делу “Тайного института научного духовенства”, а сам он расстрелян в 1938 г.²² В это же время в конце 1937 г. было арестовано по различным обвинениям почти все самарское духовенство, а в начале 1938 г. закрывается последняя самарская церковь, только к концу того же года неожиданно для верующих открывается Петропавловский храм.

У властей, последовательно и жестоко проводивших открытые антицерковные акции, была своя жестокая логика: оставшись без храмов, безместное духовенство могло потенциально стать оплотом недовольства верующих. Поэтому следующим шагом после закрытия храмов было физическое уничтожение безместного духовенства. Власти, таким образом, надеялись, что, оставшись без священнослужителей и храмов, население СССР примет атеистическую идеологию²³. С конца 1937 г. православные богослужения в Куйбышеве совершались тайно, часть верующих окормлялись катакомбными священниками, открывавшими церкви и молельные дома у себя на квартирах или же по месту жительства наиболее активных и ответственных верующих²⁴.

Репрессии не прерывались вплоть до 1939 г. Церковь все более уходила в подполье, где власти было трудно ее контролировать, а Самарская епархия в течение 1930-х и до се-

редине 1940-х гг. представляла собой духовную пустыню...

Весь период, таким образом, это жесткая конфронтация тоталитарной власти со всем гражданским “старым” обществом, неотъемлемой частью которого и является православная церковь. Власть в течение этого времени стремится “отформатировать” или же, если такое не удастся, как с церковью, то полностью уничтожить все силы, которые выступали или могли выступить ее конкурентами в борьбе за умы людей и единство советского общества. Новое общество виделось им полностью светским, атеистическим и подчиненным только коммунистическим идеалам. Церкви попытались найти место в этой новой системе попытки обновления, но даже и эта попытка была слабой, непоследовательной и почти сразу же была отброшена как серьезная альтернатива.

Самарская епархия в целом прошла тот же путь, что и вся православная церковь в СССР. Здесь, в волжских землях, где с давних времен был налажен диалог между конфессиями и религиями, не было серьезных религиозных конфликтов. Церковь принимала все то, что выпадало на ее долю, достаточно спокойно и с тем же терпением, что и в других землях. Советской власти почти удалось уничтожить структуру православной церкви за счет преследований духовенства и закрытия подавляющего большинства храмов, так что говорили о “религиозной пустыне”, но даже в самые тяжелые периоды гонений вера как потребность населения в Самаре оставалась. Власть к концу 1930-х гг. почти достигает своей цели, но, как показала дальнейшая история, полностью изжить православие в Самаре не удалось.

¹ *Крючкова В.А.* Экономические реформы в России и религия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. □ 6. С. 78.

² *Якунин В.В.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти, 1999. С. 97-100.

³ *Якунин В.В.* История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 150.

⁴ 150 лет православной духовной семинарии. Самара, 2006. С. 36.

⁵ *Якунин В.В.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. С. 112-113.

⁶ *Подмарицын А.* Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008. С. 73-74.

⁷ *Якунин В.В.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. С. 105.

⁸ *Подмарицын А.* Указ. соч. С. 65.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век. М., 2000. С. 81.

¹¹ *Храмков Л.В.* Введение в Самарское краеведение. Самара, 2003. С. 219.

¹² *Якунин В.В.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. С. 129.

¹³ Там же. С. 124.

¹⁴ Там же. С. 132.

¹⁵ *Подмарицын А.* Указ. соч. С. 104-105.

¹⁶ Там же. С. 111.

¹⁷ Там же. С. 134.

¹⁸ Там же. С. 142.

¹⁹ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век. С. 102.

²⁰ *Якунин В.В.* История Самарской епархии в портретах ее архиереев. С. 138-140.

²¹ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век. С. 102.

²² 150 лет православной духовной семинарии. С. 36.

²³ *Якунин В.В.* История Самарской епархии. 2011. С. 238.

²⁴ *Подмарицын А.* Указ соч. С. 142.

Поступила в редакцию 06.06.2013 г.